DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

Владимир Алексеевич АВАТКОВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России

проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

v.avatkov@gmail.com

Турция: поворот на Восток

АННОТАЦИЯ. Созданный Ататюрком политический режим Турецкой Республики причудливым образом совмещал, казалось бы, взаимоисключающие принципы ислама и демократии западного типа. На протяжении долгого времени во внешней политике Анкара последовательно придерживалась прозападного вектора. С 1952 г. Турция является членом Североатлантического Альянса, а в конце XX в. сделала решительную заявку на вступление в Европейский Союз. В начале нового тысячелетия прозападная политика начала заходить во все более очевидный тупик. Турция более не желала ограничивать себя ролью посредника Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Однако попытка играть в регионе активную внешнеполитическую роль в конечном итоге привела ее к практически полной международной изоляции. Страна оказалась не готова к полному разрыву отношений с влиятельными западными союзниками. Утрата статуса американского посредника неизбежно привела бы к сокращению военно-технических возможностей Турции, а следовательно, и того политического влияния, которого она добилась во взаимодействии со своими западными покровителями. Автор приходит к выводу, что современная Турция напоминает державу, которая до конца так и не определилась со своими внешнеполитическими приоритетами. Она продолжает проводить достаточно рискованную политику лавирования между региональными и глобальными игроками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика, дипломатия, Ближний Восток, Европа, вектор, приоритет, Эрдоган, конфликт

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аватков В.А. (2017). Турция: поворот на Восток. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (2). 181–196. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

Vldimir A. AVATKOV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
v.avatkov@gmail.com

Turkey: Turn to the East

ABSTRACT. *The political regime of the Republic of Turkey created by Atatürk have always combines two mutually exclusive principles of Islam and western democracy. For a long period of time in its foreign policy Ankara has been following the west-oriented vector. Since 1952 Turkey has been the member of NATO and at the end of the 20th century made a strong application to become the member of the European Union. At the beginning of the 21st century pro-Western politics began to enter an increasingly obvious impasse. Turkey didn't want to continue being a U.S. agent in the Middle East. However an attempt to play an active role in the region led Turkey to almost complete international isolation. The country was not ready a complete break in relations with influential Western allies. The loss of the status of an American agent would inevitably lead to a reduction of Turkey's military-technical capabilities, and, consequently, of the political influence that it was achieved in cooperation with its Western patrons. The author comes to the conclusion that modern Turkey resembles a power which has not determined its foreign policy priorities. It continues to pursue a sufficiently risky policy of maneuvering between regional and global players.*

KEYWORDS: *foreign policy, diplomacy, Middle East, Europe, vector, priority, Erdogan, conflict*

FOR CITATION: Avatkov V.A. (2017). Turkey: turn to the East. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (2). 181–196. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

Еще во время Второй мировой войны, начиная с середины 30-х годов XX века, Турецкая Республика стала открыто придерживаться западного курса во внешней политике. Отодвинув на второй план когда-то дружественные отношения с СССР, Турция твердо встала на западный путь развития. В 1947 г. на территории Турции распространилась доктрина Трумэна, а уже в 1952 г. Турецкая Республика становится членом НАТО, начиная при этом мечтать о расширении своих связей с Европой. В конце XX века Турция, казалось, осуществила эту цель, став страной-кандидатом на вступление в Европейский Союз (Киреев, 2007), однако нельзя однозначно утверждать, что такая прозападная политика преуспела во всех направлениях.

Стремление быть ближе к Западу всегда объяснялось особенностью внешней политики Турции, которая умело подстраивалась под западные политические системы, совмещая то, что не удавалось совместить ни одному государству Ближнего Востока, – принципы ислама и демократию. На самом деле Турция всегда немного отличалась от своих ближневосточных соседей – отход от исламизма и становление лаицизма, широкие права и свободы, дарованные еще М.К. Ататюрком, – все это противоречило восточной политике других ближневосточных государств. Фактически Турция всегда старалась придерживаться многовекторности во внешней политике, однако особые отношения со странами Запада всегда были очевидны.

Этот курс на начальном этапе сохраняла и пришедшая в 2002 г. к власти Партия справедливости и развития (ПСР), которая провозгласила демократические принципы в качестве основы своей политики и продолжила укреплять отношения с западным миром.

Вплоть до недавнего времени западный курс Турецкой Республики активно развивался и процветал, однако в 2016 г. все изменилось: Турция начала постепенно отходить от исключительно прозападной внешней политики.

Ответ на вопрос, почему так произошло, не содержится в громких речах Р.Т. Эрдогана, заявляющего, что Запад не дал Турции ничего хорошего и поэтому она выбрала другой путь¹. Напротив, несмотря на имеющиеся противоречия, Запад сделал для Турции достаточно много, и причина отстранения от прозападного курса явно не в этом. Хотя бы тот факт, что за время сотрудничества со странами Запада, и в частности США, турецкая армия стала второй по численности в НАТО (Аватков, 2015), едва ли может стать причиной отхождения от такого курса.

Вероятно, Турция больше не желает быть посредником США на Ближнем Востоке, которым она являлась на протяжении долгих лет², и именно в этом заключаются стремления государства изменить внешнеполитический ориентир. Годы ранее Турция нуждалась в странах Запада: новообразованной республике надо было укрепиться на мировой и ближневосточной арене, а сближение с влиятельными западными державами являлось благоприятной стратегией на пути к достижению этих целей.

Турция не ошиблась в выборе внешнеполитического курса, ведь ее связи с США и Европой действительно способствовали реализации намеченных задач, и Тур-

ция во многом укрепила свои позиции за счет этого. Однако Турецкая Республика не учла, что когда-нибудь она действительно окрепнет, пожелав стать более самостоятельной, и не продумала (или продумала не до конца) план отхода от прозападного курса.

В связи с этим современная Турция пытается встать на путь самостоятельного развития, взяв уверенный курс на Восток. В настоящее время среди задач государства по степени важности на первом месте стоит укрепление связей с восточным миром, а также выход на надрегиональный уровень развития, ведь, по мнению Турции, региональной державой, а вместе с этим лидером исламского мира (Наумкин, Малышева, 2015) она является уже давно.

Действительно, Турция имеет выгодное со стратегической точки зрения геополитическое расположение – сразу на двух континентах: Европе и Азии, а право контролировать важнейшие морские проливы Босфор и Дарданеллы в бассейне Черного моря также выделяют ее среди других региональных игроков. Более того, Турция – одна из немногих стран Востока, состоящая в таких международных организациях, как ООН, ОБСЕ, НАТО, ОИС, и во многих других. Учитывая все эти факторы, оспорить законность позиционирования себя Турцией в качестве региональной державы и стремления выйти на мировой уровень достаточно сложно.

Кроме того, Турции свойственна имперская амбициозность, которая проявляется в ее политике неоосманизма. Принципы этой концепции основаны на идеях «османизма», которые были распространены в Османской империи в середине XIX века, однако термин «неоосманизм» появился только в 1985 г. Основная идея идеологии «неоосманизма» заключается прежде всего в том, что главной задачей

1 Эрдоган заявил, что Запад не сделал для Турции ничего хорошего. URL: <https://ria.ru/world/20161106/1480759399.html> (Дата обращения: 03.05.2017)

2 Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции. URL: http://observer.materik.ru/observer/N6_2013/073_088.pdf (Дата обращения: 03.05.2017)

современной Турецкой Республики – наследницы великой Османской империи – является возвращение Турции ее прежнего могущества путем активного распространения влияния на арабский мир, страны Азии и Африки, а также Балканский полуостров.

Политика распространения своего влияния и принципы активного взаимодействия с другими государствами во многом продиктованы территориальным вопросом.

Распад Османской империи и потеря значительной части территории в результате ратификации Лозаннского договора 1923 г. все еще остаются предметом беспокойства современного турецкого правительства. Турецкая Республика живет османским прошлым и стремится восстановить государственные границы, провозглашенные в рамках «Национального обета», принятого турками в 1920 г. последним османским парламентом. Согласно этому документу, в состав Турции входят обширные территории соседних стран (Ирака, Сирии, а также Кипра, Грузии, Армении и части стран Балканского полуострова) (Стрельцов, 2013).

Следующий пункт, который также является неотъемлемой частью «неосманизма», заключается в осуществлении не менее значимой политики неопантюркизма³.

Считается, что пантюркизм, развитию которого активно способствовал общественный деятель из Крыма Исмаил Гаспринский, зародился еще в Российской империи. Позднее принципы пантюркизма проникли за пределы России, получив отклик у многих народов и ряда исследователей, в том числе и турецких. Основная идея пантюркизма тесно связана с этническим вопросом, ведь она заключается в

интеграции всех тюркских народностей и их объединении в государство Туран (Еремеев, 2016), которое, в свою очередь, является исторической родиной всех тюркских народов.

На первый взгляд может показаться, что такого рода идеи утопичны, и, с одной стороны, это действительно так, но с другой – данные воззрения все еще живы в сознании турецкого народа, более того, они нашли место во внешней политике Турции, которая активно их реализует.

Наверное, сегодня не найдется ни одного представителя тюркских народов, который не слышал бы о существовании культурных центров имени Юнуса Эмре, движении «Хизмет» или о Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ)⁴. Все перечисленные организации являются инструментом «мягкой силы» Турции в рамках идей о пантюркизме. Посредством этих центров Турцией проводится масштабная, но умело завуалированная под мероприятия «культурного» характера политика по расширению своего влияния (Дружиловский, Хуторская, 2003) и распространению идей о необходимости объединения тюрков.

В основном данные организации функционируют на территории постсоветского пространства, а именно в центральноазиатских странах СНГ – Туркменистане, Казахстане и Киргизии, однако Россия 90-х годов также достаточно близко знакома с методами воздействия Турецкой Республики. В непростой для России период на территории ее регионов – Казани и Башкортостане – активизировал свою деятельность ряд подобных организаций. Многие из них впоследствии были признаны экстремистскими, а их деятельность приостановлена⁵.

3 Аватков В.А. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия. URL: <http://svom.info/entry/458-neosmanizm/> (Дата обращения: 03.05.2017)

4 См.: Международные организации и урегулирование конфликтов: Учебное пособие. Отв. ред. Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2017.

5 Турция и пантюркизм на постсоветском пространстве. URL: <https://topwar.ru/87172-turciya-i-pantyurkizm-na-postsovetskom-prostranstve.html> (Дата обращения: 03.05.2017)

Разворот Турции от Запада на Восток проявляется не только в приверженности идеям неоосманизма. Отход от прозападной политики прослеживается также в налаживании отношений с другими государствами.

Наглядным примером может служить история развития российско-турецких отношений. В ноябре 2015 г. Турцией был сбит российский «Су-24», после чего двусторонние отношения резко ухудшились: долгое время не проводилось никаких контактов между официальными лицами государств, а также были введены обоюдные санкции.

Очевидно, что в это время Турция еще придерживалась прозападного курса. Турецкая Республика, возможно на благо американо-турецким отношениям, изо всех сил старалась укрепить антироссийскую политику, не признавая свою вину и возлагая ответственность за произошедшее на Российскую Федерацию, которая, по мнению Турции, нарушила ее воздушное пространство. По линии Анкара – Евросоюз Турция терпеливо принимала нескончаемые потоки сирийских беженцев в обмен на обещания Европы принять наконец Турцию в Европейский Союз, которые впоследствии так и остались словами.

Официальные власти страны были уверены, что западные державы во главе с США нуждаются в Турецкой Республике так же, как и она в них, однако они ошибались. Все, что нужно было США, Турция выполнила. В дальнейшем Америка не планировала изменять внешнеполитические принципы в отношении этой державы – она устраивала ее в качестве связующего звена между мусульманским миром и Западом. Самостоятельность же Турции и укрепление ее позиций не входило в планы Белого дома.

Отношения с США значительно ухудшились еще в период президентства Б. Обамы. В июле 2016 г. в Турции произошел государственный переворот, который, однако, закончился поражени-

ем его организаторов. Не учитывая тот факт, что итог оказался для Эрдогана, скорее, положительным, власти Турции решительно осудили попытку переворота, заявив, что виновники должны быть наказаны. Главным инициатором и организатором переворота был назван Ф. Гюлен – турецкий общественный деятель и проповедник, проживающий на территории США, с которым у Эрдогана отношения осложнились еще в 2013 г. (Аватков, 2015).

Сделав запрос об экстрадиции предполагаемого виновника, власти Турции получили отказ. Недружественный акт США по отношению к Турции объяснялся тем, что Соединенные Штаты не намерены выдавать своих граждан без предоставленных доказательств обвинения. Тем не менее такие объяснения Р.Т. Эрдогана не удовлетворили и еще раз убедили в том, что все это время Турция была лишь частью большого механизма западного мира по продвижению своих интересов.

Таким образом, Турция своими руками довела себя до того, с чего начинала много лет назад – в момент образования Турецкой Республики, – с международной изоляции. Главное отличие Турции тех времен от современной заключалось лишь в том, что кемалистская Турция успела заручиться поддержкой такой влиятельной державы, как СССР, в то время как от Турции Реджепа Тайипа Эрдогана одновременно отвернулись все мировые центры силы.

Скорее всего, именно в этих условиях и произошло изменение внешнеполитических принципов Турецкой Республики, которая, осознав свои ошибки и всю серьезность происходящего (Мазлоева, 2016, с. 49–52), в срочном порядке начала пытаться исправить ситуацию.

В общей сложности Турции понадобилось приблизительно 7 месяцев для того, чтобы ощутить все трудности политической изоляции и изменить внешнеполитические приоритеты. В июне 2015 г. Эрдоган все же принес России официальные извинения за произошедшее, а также вы-

разил надежду на скорейшее восстановление двусторонних отношений⁶.

Ответная реакция Москвы последовала почти сразу же после послания президента Турции. В.В. Путин стал одним из первых иностранных лидеров, выразивших поддержку Президенту Турецкой Республики после июльского переворота, а уже 9 августа того же года состоялась первая встреча глав государств с момента кризиса двусторонних отношений в Санкт-Петербурге. Тем не менее такое стремительное восстановление отношений не означало полного доверия России к Турции, скорее, наоборот: в Москве четко понимали, что от Турции можно было ожидать всего, и не ошиблись.

Так, например, после попытки показать свою силу в политике Турция попыталась наметить на то, что готова на решительные действия и в экономической сфере, введя запрет на ввоз пшеницы, которая является крупнейшей статьей экспорта России в Турцию, чем вызвала неоднозначную реакцию российских властей. Позже Турция дала понять, что такое решение мотивировано тем, что Россия не до конца отменила продовольственное эмбарго. Однако попытки воздействовать на Россию не принесли успеха.

В настоящее время двусторонние контакты продолжаются. После «примирения» в июне лидеры двух стран провели ряд телефонных переговоров, а также личных встреч. Одной из последних стал визит Р.Т. Эрдогана в Сочи в мае 2017 г. По итогам встречи стало особенно ясно, насколько Турция желает ускорить сотрудничество с Россией, что еще раз подтверждает ее «разворот на Восток». Среди наиболее интересных тем, которые обсуждались в ходе визита, стал запрос Турции на поставки зенитно-ракетных комплексов С-400. Учитывая, что Турция пока еще со-

стоит в альянсе НАТО, такое желание как минимум необычно.

Намерения Турецкой Республики могут трактоваться следующим образом: либо это попытка Турции использовать российские С-400 в качестве маневра и намека для США, либо государство срочно решило укрепить оборонную систему и мировое сообщество (кроме России) недостаточно осведомлено о военно-политических планах Турции.

Восстановление российско-турецких отношений имело большое значение для Турецкой Республики и проходило на фоне ужесточения риторики в отношении США, что также является одним из индикаторов, демонстрирующих серьезные намерения Турции по отходу от западных принципов.

Турция начала позволять себе то, чего не делала никогда, ведь заявления о том, что НАТО следует лишить базы на Инджирлике⁷, – недружелюбный шаг по отношению к США, которые к тому же являются союзником Турции в рамках Североатлантического альянса.

Так же неоднозначно по отношению к Западу звучат слова президента страны Р.Т. Эрдогана о том, что Турция рассматривает возможность вступления в ШОС вместо ЕС⁸.

Турция и Европейский Союз – это отдельный этап в истории турецко-европейских отношений. Поскольку ближайший союзник Турции в западном мире – США – отдален от страны территориально, Турция понимала, что сотрудничество с соседней Европой необходимо.

Как уже было отмечено, на рубеже XXI века Турция значительно расширила связи со странами Европы. В 1996 году было подписано соглашение о вступлении Турции в Европейский таможенный союз, что благоприятно отразилось на эконо-

6 Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый «Су-24». URL: <http://tass.ru/politika/3407975> (Дата обращения: 03.05.2017)

7 Турция грозит лишить НАТО авиабазы Инджирлик. URL: <http://www.5-tv.ru/news/113640/> (Дата обращения: 03.05.2017)

8 Эрдоган: Турция может вступить в ШОС вместо ЕС. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38043066> (Дата обращения: 03.05.2017)

мическом положении страны, а начиная с 1999 г. Турция ожидает вступления в ЕС.

Долгое время вопрос об интеграции Турции в Европейский Союз оставался одним из наиболее актуальных на повестке дня, и это вполне объяснимо. От Европы Турция в первую очередь ждет выплат по программе сельскохозяйственного субсидирования, а также расширения рынка в области легкой промышленности и строительства⁹. Также Турция всегда была заинтересована в преобразовании из обычной восточной страны в «просвещенную» державу, которой знакомы демократические принципы. Тем не менее после долгих лет интенсивных переговоров Турция так и не стала одной из европейских стран. Оказалось, что для вступления в Европейский Союз существует достаточно много противоречий. Одним из них является несоответствие Турции так называемым Копенгагенским критериям – обязательным условиям для каждой страны-кандидата.

Долгое время Европа остерегалась повышенной роли военных в политической жизни турецкого общества (до недавнего времени), которые решали проблемы общественно-политического характера путем военных переворотов. Метод государственных переворотов – неэффективный способ решения проблем, утверждали представители ЕС, объясняя причины своего недовольства Турцией.

Нерешенность курдского вопроса также является камнем преткновения на пути Турции в «Объединенную Европу». Турецкие курды являются национальным меньшинством, проживающим на территории государства, которое борется за предоставление им прав, свобод, а также автономии.

На протяжении долгого времени продолжается конфронтация курдов и турецкого правительства, которое, как прави-

ло, заканчивается кровопролитиями при активном участии в них Рабочей партии Курдистана – главной политической силы турецких курдов, деятельность которой в Турции, ЕС и США официально запрещена и признана террористической¹⁰. Европейский Союз с особой предусмотрительностью относится к этой проблеме, ведь в странах Европы существуют свои внутренние проблемы, и поэтому Европа точно не заинтересуется решением курдского вопроса в Турции.

Помимо этих проблем важным фактором является турецкая культура, которая отличается от европейской. Турция прежде всего мусульманская страна со своими особенностями и традициями. В этой связи представители европейской общины часто утверждают, что «вступление Турции в ЕС приведет к растворению ее национальной идентичности в Европе». Большинство европейцев не разделяют точку зрения по поводу теории «объединения цивилизаций», кроме того, в Европе распространен стереотип о связях мусульманских стран с террористическими объединениями, поэтому Турцию, которая в дополнение ко всему делит границы с Сирией и Ираком, не ждут в Европе (Кудряшов, 2010). Многие европейцы также искренне не понимают географической составляющей, задаваясь приблизительно следующим вопросом: «Для чего и на каком основании страна, большая часть которой находится на Азиатском континенте, так стремится в ЕС?»

Несмотря на все это, начале 2000-х годов, после прихода к власти ПСР, курс на демократизацию общества и выполнение условий, выдвинутых ЕС, был взят, однако все равно не принес результатов.

Время от времени официальные лица Европы находили новые причины для затягивания процесса вступления Турции в

9 Надеин-Раевский В. Турция и ШОС. Евросоюз любой ценой? URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turtsiya-i-shos-evrosoyuz/> (Дата обращения: 03.05.2017)

10 Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kurdsкая-problema-na-turetskom-pole> (Дата обращения: 03.05.2017)

ЕС. В этой связи турецкий народ практически перестал верить в то, что Турецкая Республика когда-то сможет назвать себя частью Европы, а в сознании людей твердо укрепился «евроскептицизм»¹¹.

Такая политика Европы, с одной стороны, может расцениваться как нежелание видеть Турцию в ЕС, и отчасти это действительно так, однако, с другой – зачем тогда делать Турцию кандидатом на вступление?

На самом деле ответ на этот вопрос достаточно прост. Турция по ряду причин выгодно Европе именно в статусе кандидата, но не участника, и в этом заключается особенность восточной политики стран Евросоюза.

Известно, что большая часть внешнеторгового оборота Турции ориентирована на западные державы. После включения Турции в Европейский таможенный союз, такие страны как, например, Германия, Италия, Франция, а также ряд других активно и беспрепятственно импортируют турецкую продукцию. В вопросе же принятия Турции Европейский Союз единогласно сходит в мнении, что она принесет больше проблем, чем решит существующие.

В настоящее время в условиях миграционного кризиса перспектива увеличения численности населения за счет права свободного перемещения в пределах Европы, которое Турция получила бы при присоединении к ЕС, также совсем не приветствуется Европой.

Более того, ни одна из стран-участниц не заинтересована в том, чтобы государство, располагающееся в нестабильном Ближневосточном регионе, пополнило ряды европейских стран. Исходя из положений, содержащихся в преамбуле Мадридского договора, каждая из стран в рамках обеспечения глобальной безопас-

ности обязана проводить общую политику безопасности и обороны¹², что означало бы автоматическое вовлечение стран Европы в разрешение тех военных конфликтов, где принимает участие Турция.

Говоря о конфликтах, еще одним условием принятия страны в Европейский Союз, о котором не было упомянуто выше, является военно-политическая стабильность страны наряду с ее участием в военных действиях. Очевидно, что Турция, проводящая военную политику в соседних странах, не соответствует и этому критерию.

Таким образом, Турция перестала ждать уступок со стороны стран Европы, а Р.Т. Эрдоган кардинально пересмотрел западноевропейские ценности.

Катализатором отхода Турецкой Республики от США и Европы стали конфликты с рядом стран Евросоюза, а именно – с Германией и Нидерландами весной 2017 г. Все началось с того, что ряд европейских стран осудил «недемократичные» реформы, предложенные Р.Т. Эрдоганом в рамках изменения конституции.

Накануне апрельского референдума, имевшего место в Турции, властями вышеперечисленных стран было принято решение о запрете митингов и демонстраций в поддержку всенародного голосования, которые были запланированы официальными лицами Турции в рамках агитации турецкой диаспоры, проживающей за рубежом. Более того, Нидерланды этим не ограничились. Фактически в нарушение дипломатического этикета самолету министра иностранных дел Турции Мевлута Чавушоглу не дали разрешения на посадку, и это стало последним испытанием терпения Эрдогана.

Президент Турции обвинил Европу в исламофобии, пообещал ввести санкции и вновь позволил себе нетактичное высказывание в отношении европейских стран,

11 Надеин-Раевский В. Турция и ШОС. Евросоюз любой ценой? URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turtsiya-i-shos-evrosyuz/> (Дата обращения: 03.05.2017)

12 Treaty on European Union. URL: https://european-council.europa.eu/media/documents/press/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (Accessed: 18.05.2017)

назвав их «нацистами»¹³. Позже он заявил о намерении приостановить переговоры относительно вступления Турции в ЕС, если Брюссель и дальше продолжит откладывать этот вопрос¹⁴. Вероятно, именно эти инциденты ознаменовали охлаждение двусторонних отношений Турции и Евросоюза.

Интересно, что такая недружелюбная обстановка, сформированная лидерами стран, была выгодна как Европе, так и Турции, и Эрдогану лично. В глазах населения Европы, преимущественно выступающего против Турции в ЕС, действия европейских лидеров были расценены как вполне логичные и оправданные. Эрдоган, в свою очередь, понимал, что разворот на Восток неизбежен, а действия лидеров стран Европы лишний раз доказывают необходимость его реализации.

В этих непростых условиях провозгласившая курс на самостоятельность Турция начала проводить активную политику по укреплению своих позиций.

Не имея значимых рычагов давления, власти Турции решили, что понятие «самостоятельности» отождествляется или по крайней мере тесно граничит с демонстрацией военной силы. В связи с этим одним из признаков новой, независимой Турции стала агрессивность внешней политики. В настоящее время она особенно проявляется на территории пограничных Сирии и Ирака.

Долгое время международная политика Турецкой Республики основывалась на внешнеполитической концепции «ноль проблем с соседями», принятой в 2008 г. Министерством иностранных дел Турции.

Основные идеи концепции, разработанной бывшим министром иностранных дел и премьер-министром Турции А. Да-

вutoглу, сводятся к тому, что главная составляющая глобальной политики – всеобщая безопасность, которая не должна достигаться путем ограничения свободы. Турция в рамках данной концепции представлена в роли «посла мира и справедливости», ведь ее дипломатическая миссия – это миролюбивая политика по отношению к соседним странам, построенная исключительно на принципах взаиморесповажения¹⁵.

На первый взгляд кажется, что в этой концепции идеально все, но все же есть один минус: Турция не придерживается выдвинутых ею же принципов.

До 2011 г. Турция действительно пыталась претворить предложенные идеи в жизнь. Так, в процессе их реализации государство активно развивало связи с арабским миром. В особенности расширялось взаимодействие с Египтом, странами Африки, где к тому же страна успела утвердиться в экономическом плане, а также с Сирией, которая когда-то являлась ближайшим «другом» и союзником Турецкой Республики.

С началом «арабской весны», прокатившейся по странам Северной Африки и Ближнего Востока, Турция резко изменила внешнеполитический курс. Вместе с западными державами Турция начала активное вмешательство в соседние страны.

Так, например, в период гражданской войны в Сирийской Арабской Республике Турецкая Республика начала устанавливать там свои порядки, активно содействуя оппозиции под предлогом нарушения принципов демократии, гарантом которых в мусульманском мире, с точки зрения Турции, выступает именно она.

На самом деле одной из причин, способствовавших вмешательству Турции

13 Эрдоган назвал власти Нидерландов «наследниками нацистов и фашистами». URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/03/2017/583e8679a7947ff7d0588> (Дата обращения: 03.05.2017)

14 Эрдоган пригрозил отказом Анкары от вступления Турции в Евросоюз. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/26/uzhenenado/> (Дата обращения: 03.05.2017)

15 Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562 (Дата обращения: 03.05.2017)

в конфликт, является, во-первых, давление со стороны США и Саудовской Аравии, а во-вторых, нереализованный масштабный проект – катаро-турецкий газопровод, который по плану организаторов должен был пройти по территории Сирии, обеспечивая Турцию и Европу необходимыми природными ресурсами, а также составляя конкуренцию России. Однако Б. Асад, исходя из собственных интересов, посчитал идею невыгодной и от реализации проекта отказался¹⁶.

Тогда власти Турции осознали, что настало время для укрепления своих позиций на региональном пространстве за счет ослабления других игроков (Свистунова, 2012). С этого момента Турция почему-то забыла о принципах стратегии, которые сама провозгласила.

На самом деле, концепция «ноль проблем с соседями» формально реализуется, и ее никто не отменял. Другой вопрос заключается в том, насколько эффективно. Рассматривая идеи Давутоглу на примере ситуации с Сирией, очевидно, что агрессивная политика Турции в отношении этой страны объясняется тем, что государству не понравилось решение САР действовать в контексте своих интересов. В связи с этим возникает вопрос: о каких принципах взаимоуважения, свободы и многостороннего диалога в рамках мирного сосуществования с соседними государствами шла речь?

Сирийская Арабская Республика стала не единственным государством, где Турция проводила внешнюю политику по реализации своих интересов. Турецкая республика, как и в случае с Сирией, не могла проигнорировать начавшиеся в рамках «арабской весны» протесты в Египте, однако в этом случае Турция была настроена на содействие официальному правительству.

М. Мурси, который в то время являлся главой Арабской Республики Египет,

поддерживал вооруженную оппозицию в Сирии. Во время его правления, при активной поддержке Катара и Турции, была создана Национальная коалиция вооруженных и революционных сил (НКОРС), штаб-квартира которой находилась в Каире, а потом некоторое время в Турции (Наумкин, Малышева, 2015). В задачи коалиции, которая объединила в себе все группировки радикальной оппозиции, входила также координация боевых действий против отрядов официальной правительственной армии Сирии. Мухаммед Мурси сотрудничал с Турцией и Катаром, внешнеполитический курс которых во многом совпадал с Египтом. Протесты против Мурси и волнения в Египте беспокоили как Турцию, так и Катар. Интересно отметить, что отстранение Мурси от власти вызвало весьма сдержанную реакцию мирового сообщества, и только эти два государства высказывались против таких действий. Власти этих стран расценивали Египет в качестве одного из главных союзников по реализации геополитических интересов, таких, как, например, объединение государств с суннитским режимом, и потеря такого важного союзника, как Мурси, стала для них большой неудачей (Долгов, 1017).

В 2013 г., после смены власти в Египте, развитие турецко-египетских отношений прекратилось, а сам факт отстранения М. Мурси от власти ослабил влияние Турецкой Республики в этом регионе и подорвал ее масштабные геополитические планы. Тогда Турция поняла, что одни слова поддержки не способны повлиять на исход ситуации и, видимо, решила, что в дальнейшем будет действовать более активно, с применением военной силы.

С тех пор и до настоящего времени Турция решает свои проблемы, реализует собственные интересы на чужих территориях, и, судя по всему, не намерена от-

16 Robert F. Kennedy, Jr. Why the Arabs don't want us in Syria. URL: <http://www.politico.eu/article/why-the-arabs-dont-want-us-in-syria-mideast-conflict-oil-intervention/> (Accessed: 18.05.2017)

казываться от такой политики. Сегодня Турция особенно активна на территории близлежащих Сирии и Ирака, и эта активность проявляется в проведении Турцией масштабных военных операций.

Так, в декабре 2015 г. Турция ввела свои войска в Ирак. Важно подчеркнуть, что, видимо, не случайно она выбрала необычную территорию для дислокации своих отрядов – северную провинцию Найнава, которая располагается в зоне автономного Иракского Курдистана.

Цель ввода войск была не менее интересной, чем территория, на которой они разместились: подготовка военизированных курдских формирований, которые воюют против ИГИЛ (запрещенная на территории России террористическая организация) – именно так Министерство иностранных дел Турции объяснило не санкционированное иракским правительством вторжение¹⁷. Если не брать в расчет тот факт, что курды являются главными противниками Турции на протяжении многих лет, то цель нахождения турецких войск в Ираке звучит вполне убедительно.

Несмотря на отчеты Турции об успешных военных действиях, официальные власти Ирака опровергли все заявления Турецкой Республики, пояснив, что вторжение Турции в Ирак – «наглость», которая при этом сопровождается грубым нарушением государственного суверенитета¹⁸.

Информация о том, что в апреле 2017 г. ВВС Турции нанесли удары по иракским курдам, связанным, по мнению Анкары, с РПК, еще раз подтвердила истинные цели

пребывания Турции в этом регионе¹⁹. Такие действия Турции вызвали неоднозначную реакцию мирового сообщества. Российская Федерация осудила их, назвав «неприемлемыми»²⁰. США также выразили обеспокоенность²¹, и это доказывает, что данные действия не были согласованы ни с Россией, ни с США.

Все это время Турцию беспокоило, что после освобождения Мосула из этой территории будут вытеснены оставшиеся суннитские силы и она потеряет последний источник влияния в этом регионе.

Помимо этого активность там Турции также объясняется претензиям на исторические территории – Мосул и Киркук. Когда-то они входили в состав Османской империи, а теперь расцениваются турецким правительством в качестве этнических территорий и сфер влияния Турции.

В августе 2016 г. началась другая, не менее масштабная военная операция Турции, однако в этот раз на территории Сирии. «Щит Евфрата» – так символически называется военная кампания Турции и в то же время испытание для курдов, но на этот раз сирийских.

Акт турецкой агрессии начался с того, что армия боевиков, успешно перейдя турецко-сирийскую границу, совершила теракт в городе Газиантеп.

Согласно официальной Анкаре, операция была призвана обеспечить безопасность турецких граждан, а также способствовать освобождению турецко-сирийских границ от боевиков ИГИЛ. Реальная цель данной военной кампании, которую потом не скрывал и сам Эрдоган, – отодвинуть сирийских курдов как

17 Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-303_-8-aralik-2015_turkiye_nin-basika_da-yuruttuğu-egitim-faaliyeti-hk_tr.mfa (Accessed: 18.05.2017)

18 МИД Ирака назвал вторжение турецких сил в страну «наглостью». URL: <https://ria.ru/world/20160224/1379895454.html> (Дата обращения: 15.05.2017)

19 Турецкие ВВС разбомбили военные объекты курдов в Сирии и Ираке. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/04/2017/58ff20a79a794759fec569f3> (Дата обращения: 15.05.2017)

20 Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/2738658 (Дата обращения: 15.05.2017)

21 Турция разбомбила друзей США. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/25_a_10644347.shtml (Дата обращения: 15.05.2017)

можно дальше от государственной границы Турции.

Как известно, неофициальный Сирийский Курдистан располагается на границе двух государств – Турции и Сирии (Вертяев, Иванов, 2015). Главная цель каждого курдского народа независимо от территориального положения – получение автономии и образование единого Курдистана.

На самом деле не ясно, каким образом курдские народы хотят объединиться, ведь они не имеют общей истории, культуры и территории. Более того, каждая курдская народность разговаривает на своем языке. Несмотря на все это, курды не намерены отказываться от своей идеи, и это беспокоит Турцию.

Больше всего Турецкую Республику волнует возможность создания курдского анклава у своих границ, ведь это неизбежно приведет к потери части территорий. Учитывая, насколько актуален для Турции, страдающей имперской амбициозностью, территориальный вопрос, очевидно, что власти страны готовы почти на все для защиты своих национальных интересов.

Военное вступление Вооруженных сил Турции в Сирию вызвало неоднозначную реакцию среди мировых и региональных держав, и почти ни одна из них не поддержала Турцию.

МИД Сирийской Арабской Республики сразу же отреагировал на действия Турции, заявив, что власти государства не согласовали этот вопрос с официальным правительством Сирии, что является нарушением суверенитета страны, и потребовали незамедлительно вывести войска.

Приблизительно похожую позицию заняли и США, призвав Турцию завершить операцию, чего она намеренно не сделала. Официальная позиция США относительно этого вопроса отличается от других стран тем, что их волновало не нарушение суверенитета Сирии, а благососто-

яние курдов, которым они оказывают активную военную и финансовую помощь, что является одним из разногласий Турции и ее западного коллеги в вопросах внешней политики.

Российская Федерация отреагировала достаточно сдержанно, заявив, что «Щит Евфрата» может привести к эскалации конфликта, а Турции всегда следует смотреть на шаг вперед, принимая те или иные решения²². Такую позицию можно объяснить тем, что Россия, возможно, была осведомлена о подготовке операции во время встречи президентов летом 2016 г., чего точно нельзя сказать о Соединенных Штатах, для которых такое поведение Турции явно стало неожиданностью.

Военные кампании на территории других государств никогда не были инструментом ведения внешней политики Турции. В настоящий период времени все изменилось, и для того, чтобы показать миру свои амбиции и силу, Турция активно распространяет свое влияние, в том числе и военное. В рамках своего разворота на Восток Турция начала также принимать активное участие в мировых внешнеполитических процессах, сближаясь с акторами международных отношений.

Сегодня Турция принимает участие в организованных Россией переговорах по урегулированию сирийского кризиса в Астане в формате Россия – Турция – Иран. Если еще несколько лет назад усадить Турцию и Иран, которые являются главными геополитическими соперниками, за стол переговоров было практически невозможно, то сейчас, преодолевая все противоречия, Тегеран и Анкара совместно вырабатывают стратегию по преодолению кризиса в Сирии.

Контакты Турции и Ирана в рамках переговоров в Астане – это, безусловно, позитивный шаг для развития двусторонних отношений, однако маловероятно, что две

22 Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/2407299 (Дата обращения: 15.05.2017)

державы когда-то действительно смогут стать настоящими союзниками²³. Причина этого – обширный круг разногласий, противоречивость которых усиливается за счет конкуренции в борьбе за лидерство в регионе. Так, например, Иран, являющийся союзником Сирии, выступает за сохранение Б. Асада у власти, а шиитский режим Ирана противоречит реализации интересов суннитской Турции на региональном пространстве.

В связи с этим Турция начала налаживать двусторонние отношения с другими государствами Ближнего Востока, что вполне естественно. На фоне ухудшения отношений со странами Запада Турция начала думать о том, кто мог бы заменить западных гегемонов в том случае, если противоречия обострятся.

Учитывая, что во время «арабской весны» и после ее завершения Турция потеряла ряд союзников в регионе, у нее осталось не так много вариантов относительно того, с кем бы можно было установить взаимовыгодное сотрудничество. Именно поэтому Турецкая Республика сделала выбор в пользу ближневосточных игроков, и прежде всего – суннитских.

Речь идет о Саудовской Аравии и Катаре, с которыми Турция начала особенно активно взаимодействовать в последнее время. Несмотря на частичную схожесть внешней политики, Саудовская Аравия – регион неоднозначный, и нельзя сказать, что в отношениях с Турцией не существуют разногласий.

Особенность Ближнего Востока заключается в том, что ни одна страна не может стать безоговорочным союзником другой державы по причине того, что борьба за лидерство в регионе прослеживается в политике каждого из государств, и «коалиция» Анкара – Эр-Рияд также не является исключением.

Тем не менее в настоящий период времени можно наблюдать ситуацию, когда интересы Саудовской Аравии и Турции совпадают по ряду вопросов. Одним из них является сирийский кризис, где оба государства объединены общей целью – свергнуть Б. Асада. Кроме этого, Саудовская Аравия, Катар и Турция, являясь суннитами, уже давно активно ведут противостояние со странами «шиитской дуги» и их сторонниками: Ираном, Ираком, Сирией и Ливаном, пытаясь образовать союз суннитских сил в противовес этому.

Суннитско-шиитское противостояние фактически поделило страны в регионе на два лагеря. Противоречия религиозного характера условно начались с реализации США проекта «Большого Ближнего Востока», который предполагал демократизацию ближневосточных стран, где ведущая роль как одной из самых богатых отводилась Саудовской Аравии.

Ситуация особенно обострилась после того, как США ввели свои войска в Ирак в 2003 г., начав там войну и сместив Саддама Хусейна, который придерживался суннитского курса. К власти пришли шииты, и именно это событие принято считать началом противостояния двух исламских течений²⁴.

В настоящее все три страны преследуют цель объединить суннитские силы, однако каждая из них – в контексте своих собственных интересов.

Саудовская Аравия боится потерять статус «центра ислама» (ведь именно на ее территории находятся главные исламские святыни: Мекка и Медина), а также не желает укрепления той части шиитов, которые преимущественно проживают на востоке страны. Похожих задач придерживается и Катар, меньшая часть населения которого также исповедует ислам шиитского толка.

23 Cengiz Çandar. Türk dış politikasında 'eksen' tartışmaları: çok kutuplu dünya için yeni bir vizyon. URL: <http://file.setav.org/Files/Pdf/cok-kutuplu-dunya-icin-yeni-bir-vizyon.pdf> (Accessed: 18.05.2017)

24 Алексеев В. «Шиитская дуга» – новая реальность Ближнего Востока? URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92042/Shiitskaya_duga_novaya_realnost_Blizhnego_Vostoka (Дата обращения: 15.05.2017)

Турция же в отличие от своих коллег опасается усиления шиизма на Ближнем Востоке в принципе, а вместе с этим укрепления позиций Иракского Курдистана, который может вытеснить Турцию с этой территории и подорвать ее влияние в регионе.

В настоящее время отношения Турции со странами Персидского залива стремительно развиваются. В первую очередь Турецкая Республика укрепляет партнерство с Саудовской Аравией, которое проявляется в проведении встреч на высшем уровне, а также подписании новых договоров о сотрудничестве.

Так, видимо в надежде найти замену договору с Европейским таможенным союзом, Турция заявила о намерении подписать соглашение о свободной торговле с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)²⁵, лидером которого является КСА. Помимо этого Саудовская Аравия – единственная страна, которая стоит на стороне Турции относительно ее политики в Ираке и Сирии. В отличие от других мировых и региональных держав Саудовская Аравия поддержала Турцию в вопросе проведения военных операций в этих странах.

В ближневосточной политике Турции за пределами Персидского залива интересным и знаковым событием стала также нормализация отношений с Израилем после конфликта израильской армии и так называемой «Флотилии свободы» в 2010 г.²⁶

Несмотря на все факторы, которые на первый взгляд показывают очевидность отхода Турции от Запада и ее поворот на Восток, утверждать, что Турецкая Республика окончательно отвернулась от прозападной политики, нельзя.

И хотя в настоящий период времени Турция изъявляет намерение сотрудни-

чать с Россией, две державы по-прежнему имеют ряд разногласий (Аватков, 2016, с. 27–39). Например, стороны имеют разные взгляды на обстановку в Сирии. Если Турция видит решение конфликта в свержении Б. Асада, то Российская Федерация выступает за предоставление права определения законности официального правительства Сирии народу страны. Турция также никогда не признает воссоединения России и Крыма – той территории, где Турецкая Республика желала распространить свое влияние среди тюркского населения полуострова.

Предельно ясно, что сегодня Турецкая Республика намерена продемонстрировать Западу во главе с США свою силу, пытаясь добиться авторитета и признания страны в качестве наднациональной державы. Однако опыт отношений с Россией показал, что, преследуя свои интересы, нельзя так резко отвергать мировые и влиятельные государства. Именно поэтому Турция деликатно пытается сказать Западу, что, с одной стороны, она преследует цель добиться самостоятельности в определении внешнеполитического курса, а с другой – что полностью разрывать связи с Западом она также не намерена, и западный мир по-прежнему остается важной частью турецкой внешней политики.

Такая точка зрения объясняется противоречивыми действиями Турции. Государство, которое действительно пытается избежать прозападного курса, никогда не поддержит такие провокационные действия США, как ракетные удары по сирийской авиабазе Шайрат, что сделала Турция.

Именно поэтому сегодня Турция больше напоминает державу, которая до конца не определила свои приоритеты. Турецкая Республика ищет себя в системе современных международных отношений, стараясь извлечь выгоду на каждом направ-

25 Турция намерена заключить соглашение с ССАГПЗ о свободной торговле. URL: <http://arafnews.ru/news/turtsijnamerena-zakljuchit-soglaschenie-s-sagpz-o-svobodnoj-torgovle.html> (Дата обращения: 15.05.2017)

26 Турция и Израиль договорились о нормализации отношений. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/27/turkeyisrael/> (Дата обращения: 15.05.2017)

лении. На протяжении долгих лет союзником Турции были США, при поддержке которых страна укрепляла свое влияние и позиции. Опыт проведения внешней политики, независимой от западных стран, – новый и, очевидно, непростой этап в истории Турции. Турецкая Республика привыкла к поддержке США, поэтому, с одной стороны, государство хочет укреплять свои позиции на международной арене, развивая контакты с различными регионами, а с другой – не заинтересовано в потере влиятельных союзников в лице западных держав.

Следует учитывать, что такая политика лавирования между странами может плохо закончиться для самой Турции. Попытка всесторонне изменить внешнеполитический курс с прозападного на провосточный – большой риск для Турции. Мировые державы не разделяют амбиций Турецкой Республики, видя в ней регионального игрока, влияние которого достигается за счет Запада. Попытки Турции доказать обратное, ее своенравное поведение и неопределенность в политике могут привести к тому, что Запад найдет нового посредника на Ближнем Востоке, а Турция потеряет всех своих партнеров и «друзей». Сегодня Турецкая Республика по-прежнему проводит неоднозначную политику, и, несмотря на то, что в настоящее время провосточный курс государства превалирует над прозападным, нет никаких гарантий, что у страны хватит ресурсов для осуществления своих амбиций и что это направление внешней политики останется с Турцией навсегда. Более того, ключевым с точки зрения интересов России является то, насколько Анкара будет действовать деструктивно или сосредоточится на конструктивной работе по укреплению региональной безопасности. И здесь явно все в руках не американской, а турецкой элиты.

Список литературы

Аватков В.А. (2015). *Россия и Турция: вместе или порознь?* Москва: ИД Международные отношения. 278.

Аватков В.А. (2016). Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска, *Свободная мысль*, 5 (1659). 27–39.

Вертяев К.В., Иванов С.М. (2015). *Курдский национализм: История и современность*. Москва: ЛЕНАНД. 352.

Долгов Б.В. (2000). Феномен «арабской весны» 2011–2016 гг.: Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир: монография. Москва: ЛЕНАНД. 200.

Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. (2003). *Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье*. Мамедова Н.М. Иран и СНГ. Москва. 37–72.

Еремеев Д. Е. (2016). *История турецкой общественной мысли XI–XXI веков*. Москва: Квадрига. 320с.

Киреев Н.Г. (2007). *История Турции. XX век*. Москва: ИВ РАН: Крафт+. 608.

Кудряшова Ю.С. (2010). *Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия*. Москва. 364.

Мозлов А.Т. (2016) Обострение отношений между Россией и Турцией: перспективы сотрудничества. *Вестник МГИМО Университета*, 2 (47). 49–52.

Наумкин В.В., Малышева Д.Б. (ред.). (2015). *Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)*. Москва: ИВ РАН. 504.

Свиштунова И.А. (2016). Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия. *Проблемы национальной стратегии*, (4). 39–55.

Стрельцов Д.В. (ред.). (2013). *Территориальный вопрос в афро-азиатском мире*. Москва: ЗАО «Аспект Пресс». 319.

References

Avatkov V.A. (2015). *Rossiya i Turtsiya: vmeste ili porozn'?* Russia and Turkey: together or separately? Moskva: ID Mezhdunarodnye otnosheniya. 278.

Avatkov V.A. (2016). Ideologems of Russian foreign policy: 25 years of search, *Svobodnaya mysl'*, 5 (1659). 27–39.

Dolgov B.V. (2000). *The Phenomenon of Arab Spring 2011–2016: reasons, evolution, perspectives. Tunis, Egypt, Syria, Algeria: a monograph*. Moskva: LENAND. 200.

Druzhilovskii S.B., Khutorskaya V.V. (2003). Policy of Turkey and Iran in Central Asia and Caucasus. Mamedova N.M. (ed.). *Iran and CIS*. Moskva. 37–72.

Eremeev D. E. (2016). *History of Turkish Social Thought in 11th–21th centuries*. Moskva: Kvadriga. 320.

Kireev N.G. (2007). *History of Turkey in 20th century*. Moskva: IV RAN: Kraft+. 608.

Kudryashova Yu.S. (2010). *Turkey and the European Union: history, problems and perspectives of cooperation*. Moskva. 364.

Mozloev A.T. (2016) Aggravated Relations between Turkey and Russia: Prospects for Cooperation. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2 (47). 49–52.

Naumkin V.V., Malvysheva D.B. (eds.). (2015). *Conflicts and Wars of 21st Century (Middle East and North Africa)*. Moskva: IV RAN. 504.

Svistunova I.A. (2016). Turkish foreign policy in the Middle East in the XXI century: regional strategy. *Problemy natsional'noi strategii*, (4). 39–55.

Strel'tsov D.V. (ed.). (2013). *Territorial issue in the Afro-Asian World*. Moskva: ZAO "Aspekt Press". 319.

Vertyaev K.V., Ivanov S.M. (2015). *Kurdish nationalism: history and perspectives*. Moskva: LENAND. 352.

Информация об авторе

Владимир Алексеевич Аватков, кандидат политических наук, преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76
v.avatkov@gmail.com

About the Author

Vladimir A. Avatkov, Cand. Sci. (Pol.), lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
v.avatkov@gmail.com